

Однако недостатки тоже были, особенно в плане тонкой передачи эмоций, что можно было назвать уровнем прямолинейного мужчины.

Он сам прекрасно это понимал, поэтому либо слегка затрагивал тему чувств, либо вообще не касался.

Малыш Писиу также серьезно отнесся к этому:

— Я понял, я передам это нашему боссу. Ты же часть горы Цюаньшань, да ещё и постоянно играешь с ним, так что он, скорее всего, согласится.

Цинь Жун не знал, смеяться ему или плакать. Его величайшим достижением, видимо, было то, что он играл с боссом в игры и помогал ему побеждать.

Концерт успешно завершился, и Шэнь Чжу медленно поднялся. Тёплая, но слегка прохладная рука мягко легла на его ладонь.

Шэнь Чжу приподнял бровь. В ночной тьме мужчина напротив казался окутанным легкой дымкой, его очертания были размыты, но его чёрные глаза были темнее ночного неба и ярче звёзд.

Янь Юцзю прошептал ему на ухо:

— Сяо Чжу, я люблю тебя.

Улыбнувшись, Шэнь Чжу ущипнул его за щеку:

— Я знаю.

Крепко взяв его за руку, Шэнь Чжу потянул человека за собой, скрывая слегка покрасневшие уши:

— Пошли, скоро тут будет толпа.

Янь Юцзю улыбнулся ещё шире.

Вернувшись в офис на горе Цюаньшань, они обнаружили, что Священник и маленький мальчик уже ждали их. Однако теперь мальчик выглядел гораздо лучше.

Мальчик резко встал и, смущенно опустив голову, пробормотал:

— Я, я... спасибо, господин, за то, что вылечили меня.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Давай, садись. Расскажи о своей семье.

Мальчик замер, затем, обрадованный, покраснел:

— Я — ласка, и моя бабушка тоже ласка.

Шэнь Чжу промолчал.

Ну, это и так очевидно.

Почесав нос, мальчик смущенно пробормотал:

— Мы жили в лесу поблизости, но недавно защитный купол леса исчез, и туда пришли люди. У них были плохие намерения, и один из них был очень сильным. Мы не смогли с ним справиться.

— Бабушка, чтобы защитить меня, была тяжело ранена и увезена.

При этих словах его лицо исказилось от гнева.

— Я тайно следовал за ними и увидел, как они посадили бабушку в маленькую клетку и отвезли в парк.

Он опустил голову:

— Но вокруг парка был барьер, и я не смог пробраться внутрь, чтобы спасти бабушку. Меня обнаружили, и я был тяжело ранен. Если бы не моя расовая способность к перемещению, меня бы тоже схватили.

Давление, исходящее от божественных и свирепых зверей горы Цюаньшань, было ужасающим.

Он был напуган, но у него не было выбора.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Я понял. Позови Лазурного Дракона.

Мальчик резко поднял голову, его лицо выражало ужас.

Кого? Кого позвать? Лазурного Дракона?!

Они, дикие духи, могли быть почитаемы, но с настоящими божественными зверями они не могли сравниться, тем более с Четырьмя Символами.

Это были настоящие боги.

Шэнь Чжу вдруг повернулся:

— Твоя способность к перемещению неплоха?

Мальчик кивнул:

— Да, а что?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ты умеешь использовать технику переноса?

Мальчик вопросительно посмотрел на него.

Шэнь Чжу спросил:

— Твоя семья довольно многочисленна, верно?

Глаза Малыша Писиу загорелись:

— Эй, мы что, будем открывать логистическую компанию?

Жёлтый бессмертный в роли курьера звучит неплохо!

Ночь была усыпана звёздами, а лунный свет был подобен воде.

Извилистая горная дорога, украшенная неоновыми огнями, сверкала, а мелодичные и радостные звуки разливались в воздухе.

Ясная ночь, без облаков.

После концерта машины одна за другой уезжали, оставляя за собой светящиеся хвосты, словно кометы.

Счастливики, забронировавшие отель Синхо, насладились концертом, прогулялись по улице деликатесов и спокойно вернулись в отель.

Некоторые туристы, с нетерпением ожидая посещения парка Синхо, погрузились в сон.

Многие фанаты были так взволнованы, что не могли уснуть. Они обсуждали концерт, состав участников, и даже птиц и обезьянку.

Эта ночь обещала быть шумной и беспокойной. Шэнь Чжу сел на спину Дракона и отправился в отель семьи Гуань.

В одном из президентских номеров отеля семьи Гуань Гуань Син схватил руку Ань Гэ:

— Я потратил столько денег, столько всего организовал, позволь мне хотя бы поцеловать тебя?

Гуань Син был ростом 187 см, с мощным телосложением, как гора. Его черты лица были обычными, а на виске был шрам.

Ань Гэ не испытывала к нему симпатии, даже находила его пугающим, с его взглядом, полным злобы.

Оставшись наедине с ним, она пожалела, что пришла сюда.

Глаза Гуань Сина потемнели, он притянул её к себе и громко поцеловал:

— Тогда я возьму награду сам.

— Иначе я подумаю, что ты не искренне хочешь выйти за меня замуж, а просто используешь меня.

Ань Гэ, не обладая большой силой, была шокирована и, зажав рот рукой, с возмущением заявила:

— Ты издеваешься надо мной.

Гуань Син, увидев её слёзы, смягчился:

— Это я виноват.

Он действительно любил Ань Гэ.

Он любил её несколько лет и всё это время пытался завоевать её сердце. Когда она неожиданно согласилась быть с ним, он был счастлив и делал всё, чтобы угодить ей.

Что касается горы Цюаньшань, он вообще не боялся, его семья тоже была не из слабых.

Ань Гэ, с покрасневшими глазами, пробормотала:

— Я, я пока не могу...

Гуань Син сжал губы и через некоторое время сказал:

— Я понимаю, мы будем постепенно сближаться. После свадьбы ты привыкнешь.

Внутри она безумно кричала: «Нет», но на лице выдавливала улыбку:

— Спасибо, Гуань Син.

— Я твой муж, не нужно благодарности.

Гуань Син махнул рукой, чувствуя удовлетворение:

— Мой план безотказный, ты можешь быть спокойна.

— Да, я верю тебе.

Ань Гэ опустила взгляд, не желая смотреть на его обычное, но зловещее лицо. Это было мучительно.

Её идеальный мужчина — красавец Янь Юцзю, вот кого она действительно любила.

Зазвонил телефон.

Гуань Син с ухмылкой поднес трубку к уху:

— Наверное, уже всё получилось...

Не успел он договорить, как из трубки раздался крик, похожий на вой призрака.

[Молодой господин! На горе Цюаньшань ничего не случилось! Наш план провалился, кто-то атаковал нашу базу, молодой господин... *звук падения* *гудки*...]

После громкого крика раздалась долгая гудка. Гуань Син резко встал, его глаза наполнились зловещей ци. Он был шокирован, разгневан и ошеломлен.

Это невозможно, это был безошибочный план.

Ань Гэ внутренне застонала, не решаясь смотреть на этого зловещего мужчину. Его глаза, полные крови, казалось, готовы были убивать.

Его зловещая аура была даже страшнее, чем в старшей школе.

Тогда она была школьной королевой красоты, той, кого называли богиней.

Гуань Син же был школьным хулиганом. Он часто дрался, учился плохо и каждый день появлялся в школе с новыми синяками. Они были из разных миров.

Чтобы поддержать образ доброй девушки, она, преодолевая страх, дала ему пластырь.

И это привело к ужасному ухажеру.

Гуань Син, заметив дрожащую Ань Гэ, немного смягчил свое выражение и хрипло спросил:

— Ты боишься меня?

Ань Гэ замялась, слёзы на глазах:

— Я... твоя аура слишком сильная, мне немного страшно...

Гуань Син искренне любил её. Её хрупкий образ богини заставлял его сердце трепетать.

Собрав все свои эмоции, он погладил её по голове и тихо успокоил:

— Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. Ты моя жена.

В бизнесе или в тени власти он действительно был жесток и безжалостен, даже из-за особых генов он был вспыльчив.

Он мог обмануть даже своего отца, но его сердце принадлежало только Ань Гэ. Кто бы его ни боялся, она не должна была его бояться.

Гуань Син сказал:

— Тот, кого ты ненавидишь, исчезнет. Я сделаю всё, что ты захочешь. Ты просто будь моей невестой.

— ...Хорошо.

Ань Гэ не могла сказать больше, она боялась произнести лишнее слово.

Гуань Син успокоил её:

— Иди спать.

Ань Гэ вздрогнула, словно получив помилование, и её улыбка стала искреннее:

— Спасибо, Гуань Син.

— Не нужно.

Гуань Син, увидев её искреннюю радость, почувствовал, как его настроение ухудшилось.

Находиться рядом с ним было для неё так мучительно?

Когда дверь спальни закрылась, последний проблеск нежности в глазах Гуань Сина исчез. Он быстро набрал номер и отдал несколько приказов.

Даже когда его база подверглась атаке, первое, о чём подумал Гуань Син, было успокоить Ань Гэ. Это говорило о многом.

— Ты согласилась быть со мной, и никто не сможет нас разлучить. Разве что...

Звонкий смех раздался у двери. Гуань Син резко поднял голову и, увидев, кто стоит на пороге, сузил глаза.

Глаза Шэнь Чжу светились улыбкой, он погладил по голове рыжика, который ждал похвалы:

— Быстро сработал.

Он собирался выбить дверь в номер Гуань Сина, но мальчик быстро среагировал, приложил руку к двери, и та «шмыгнула» в пространство.

Бесшумно и без повреждений окружающего пространства. Этот расовый навык оказался даже полезнее, чем ожидал Шэнь Чжу.

Рыжик, он же мальчик-ласка, радостно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16899/1568584>